

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
879
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 1301-1315 Степные озёра и водоплавающие птицы северного Казахстана и юга Западной Сибири.
А. Н. ФОРМОЗОВ
- 1316-1321 Чеглок *Falco subbuteo* в городе Краснодаре.
М. А. ДИНКЕВИЧ, И. С. НАЙДАНОВ
- 1321-1322 Летние встречи колпицы *Platalea leucorodia* в низовьях Тургая (Тургайский заказник).
В. В. ХРОКОВ
- 1322-1327 О новых и редких видах птиц и млекопитающих острова Врангеля. И. В. ДОРОГОЙ,
В. И. ПРИДАТКО
- 1327-1330 Новые гнездящиеся виды птиц в Литве.
Т. Л. ИВАНУСКАС
- 1330-1333 Проникновение индийской *Acrocephalus agricola* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок в Среднее Поволжье. О. В. БОРОДИН
- 1333 Весенний пролёт фламинго *Phoenicopterus roseus* в низовьях Эмбы и прилежащих пустынях северо-восточного побережья Каспийского моря.
В. В. НЕРУЧЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1301-1315 Steppe lakes and waterfowl in Northern Kazakhstan and south of Western Siberia. A. N. FORMOZOV
- 1316-1321 The hobby *Falco subbuteo* in Krasnodar. M. A. DINKEVICH, I. S. NAYDANOV
- 1321-1322 Summer records of the white spoonbill *Platalea leucorodia* in the lower Turgay (Turgay reserve). V. V. KHROKOV
- 1322-1327 New and rare birds and mammals of the Wrangel Island. I. V. DOROGOY, V. I. PRIDATKO
- 1327-1330 New breeding birds in Lithuania. T. L. IVANAUSKAS
- 1330-1333 Expansion of the paddy-field warbler *Acrocephalus agricola* and the Eurasian reed-warbler *A. scirpaceus* in the Middle Volga area. O. V. BORODIN
- 1333 Spring migration of the greater flamingo *Phoenicopterus roseus* in the lower reaches of the Emba and deserts on the north-eastern coast of the Caspian Sea. V. V. NERUCHEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Степные озёра и водоплавающие птицы северного Казахстана и юга Западной Сибири

А.Н.Формозов

*Второе издание. Первая публикация в 1980**

Мои исследования водоплавающих птиц степных равнин Западной Сибири и Казахстана начаты в 1931 году в Барабинской степи на озере Чаны и продолжены на территории Казахстана. В 1932 году я работал в Актюбинской области, летом 1935 и 1936 годов в Кустанайской области на водоёмах Наурзумского заповедника (в 250 км к югу от Кустаная). После перерыва я снова вернулся в этот заповедник и продолжал наблюдения в 1945 и 1946 годах. В 1947, 1948 и 1957 годах с экспедициями Института географии АН СССР я обследовал многие озёра южной, центральной и северной части Казахстана. За последующие годы были получены сведения от ряда орнитологов, работающих в этой республике. Так были собраны материалы за период более 30 лет, что особенно необходимо при изучении жизни водоёмов, периодически то совсем усыхающих, то вновь наполняющихся.

Часть озёр юга Западно-Сибирской низменности имеет эрозионное происхождение. Они расположены в ложбинах древнего стока, вытянуты, местами образуют цепочки. Но большинство степных водоёмов – суффозионного происхождения и лежат в небольших впадинах округлой и продолговатой формы, имеют ровное дно, малую площадь (обычно менее 2 км²) и глубину до 4 м. Озёра эти бессточные, с низкими отлогими берегами, как правило, поросшими тростником, камышом, рогозом и др. Минерализация воды большинства озёр довольно высока, но резко колеблется по годам и сезонам.

Кроме озёр, суффозионное происхождение имеют и небольшие «степные блюдца» – «западины» (шириной 50-100 м) округлой формы, при обильном весеннем стоке заполняемые водой. Обычно они покрыты болотной растительностью. В таких «степных блюдцах» поселяются выводки чирков, шилохвости, кряквы; по соседству гнездятся нуждающиеся в водопое кулики – кроншнепы, чибисы, большие веретенники. Кулики энергично охраняют свои гнёзда и птенцов, отгоняя залетающих к понижениям хищников, чем невольно оказывают уткам услуги. Площадь отдельных блюдцеобразных западин невелика, но

* Формозов А.Н. 1981. Степные озера и водоплавающие птицы северного Казахстана и юга Западной Сибири // *Проблемы экологии и географии животных* / А.Н.Формозов. М.: 235-262.

количество их огромно, особенно в северной полосе степей, и значение для дичи всей массы этих мелких впадин трудно переоценить.

Многие степные реки образуют в низовье конечные озера. К ним принадлежит большинство наиболее крупных озёр: Чаны, Сартлан, Убинское, Кулундинское в Сибири, Кургальджин, Тенгиз, Сарымоин, Сарыкопа и др. – в Казахстане. Некоторые из них имеют ещё добавочные, связанные с основной, ванны, в которые вода попадает только при особенно высоком уровне реки, питающей озёра. Эти редко обводняемые понижения обычно сильно засолены. Из-за колебания интенсивности стока рек, питающих конечные озёра, уровни и контуры их сильно меняются по годам и сезонам. Установленные пределы колебания уровня озера Чаны за XIX-XX века достигали 5 м (Шнитников 1957). К типу конечных озёр относятся и два самых крупных озера Наурзумского заповедника – Сарымоин – 176 км² и Аксуат – 220 км², хотя обводняют их речки особого типа, так называемые «карасу» (в переводе с казахского «чёрная вода»). Карасу имеют течение только весной и то не каждый год, а летом сильно мелеют и распадаются на цепь отдельных бочагов, часто более глубоких, чем сами озёра. Большинство карасу имеет пресную воду и более разнообразную погруженную и прибрежную флору, чем озёра. Значение систем относительно коротких, но глубоких карасу в жизни озёр Казахстана очень велико. Именно в части их бочагов в годы засухи, когда озёра полностью пересыхают, сохраняются рыбы, моллюски, насекомые, личинки которых развиваются в воде, ракообразные и другие. Вместе со снежной водой часть их выносятся в котловины озёр. Размножаясь, они наполняют водоёмы жизнью.

Семена многих водяных растений переживают периоды безводья в сухом затвердевшем илу, не утрачивая всхожести, и начинают прорастать после появления в озёрной ванне слоя воды.

Карасу различаются по длине, глубине, степени зарастания. Некоторые из них непосредственно впадают в озёрные плёсы, другие не доходят до них летом на несколько километров. Карасу никогда не пересыхают полностью. Кряквы *Anas platyrhynchos*, серые утки *Anas strepera*, шилохвосты *Anas acuta*, серые гуси *Anser anser*, отдельные пары лысух *Fulica atra* и даже поганок продолжают на них гнездиться даже в те годы, когда все большие озёра превращены в солончаки. На карасу Шийли, бочаги которой не шире 12-15 м, я находил до трёх выводков серых гусей на 1 км протяжения долины и раза в три больше утиных. Но ёмкость всех карасу вместе взятых очень мала, а выводки водоплавающих птиц на них легко подвергаются истреблению.

В жизни выводков у красных уток *Tadorna ferruginea* и пеганок *T. tadorna* играют роль также соры – плоские засоленные впадины, в которых вода бывает только с весны; среди лета они, как правило, пе-

ресыхают. В Наурзумском заповеднике соры рассеяны в котловинах среди песчаных гряд соснового бора Наурзум-карагай. Временные водоёмы образуются и на пониженных приозёрных местах, затопляемых в некоторые годы снеготалой водой. В Казахстане на них развиваются отличные пырейные луга (бидаяки), на которых вода сохраняется 1.5-2.5 месяца. В микропонижениях бидаяков в годы хорошего обводнения разрастаются куртины болотных растений (сусака, частухи, камыша и др.). Нередко бидаяки занимают площадь по несколько квадратных километров каждый и, соприкасаясь, образуют обширные сложные фигуры (например, около озёр Сарымоин и Аксуат). В Западной Сибири луга часто расположены между гривами и нередко смыкаются с зарослями тростника (займища), в которых вода тоже бывает лишь с весны. Бидаяки и займища – места массового выплода комаров и слепней. Это места летней жизни выводков рано гнездящихся уток: кряквы, шилохвости, – и множества куликов. В Наурзумском заповеднике на 1 км пути по залитому водой лугу насчитывалось до 10-15 утиных выводков.

Водоёмы перечисленных типов разбросаны в различных комбинациях и занимают от 5-14% территории отдельных районов лесостепи Зауралья (Манько 1957) до 30% и более в части районов Барабинской степи. Благодаря малым глубинам вся площадь степных водоёмов доступна для кормёжки уток. Исключительное значение имеет численное преобладание водоёмов небольших размеров. Общая длина их береговой линии, как и площади прибрежной полосы, пригодные для гнездования ценных птиц, огромны. На степных озёрах этой области гнездятся два вида лебедей, два вида гусей и тридцать видов уток.

Сильно зарастающие у берегов тростником, многие пресные степные озёра имеют хорошо развитые подводные луга из погруженной растительности и отличаются высокой кормностью. Часть озёр зарастает настолько интенсивно, что на них образуются сплавины («лабзы») и мощные завалы из не успевающих истлеть стеблей тростника. Эти водоёмы многочисленны на севере лесостепи; к югу число их резко сокращается, тогда как процент солёных озёр возрастает. В районе Наурзумского заповедника мне известны только три водоёма сплавинного типа зарастания. Такие озёра трудно проходимы; на них охотно гнездятся лебеди-шипунуны *Cygnus cygnus*, а в обсохших зарослях тростника – во множестве серые журавли *Grus grus*. Пресные и солоноватые водоёмы лесостепи и северной степи исключительно богаты кормами водоплавающих птиц – зелёными частями рясок, перистолистников, пузырчаток, рдестов, а также их плодами и корневищами; семенами тростника, камыша, личинками Chironomidae («мотыль»), стрекоз, рачками-бокоплавами, моллюсками и др. Бокоплавы населяют многие озёра. В некоторых водоёмах их масса достигает 3 тонн на

1 га водной поверхности (Федюшин 1961), а многих – 700 тонн на 1 га дна. Но видовой состав и численность беспозвоночных животных, а следовательно, и кормность озёр сильно колеблется в разные годы. Это зависит от изменений количества воды, её минерализации и т.п. В одни годы утки часто кормятся преимущественно водорослью энторморфа *Entheromorpha* и зоопланктоном, в другие – семенами солончаковой астры *Aster tripolium* или сведы приморской *Suaeda maritima*, иногда саранчой, которую в массе поедают, вылетая в степь или выходя туда с утками.

Наполнение водоёмов происходит в годы с достаточно высоким снежным покровом при быстром его таянии весной и стоке снеговой воды по почве, уже пропитанной влагой осенних дождей. Осадки тёплого периода года почти полностью испаряются и существенно не влияют на уровень озёр (рис. 1).

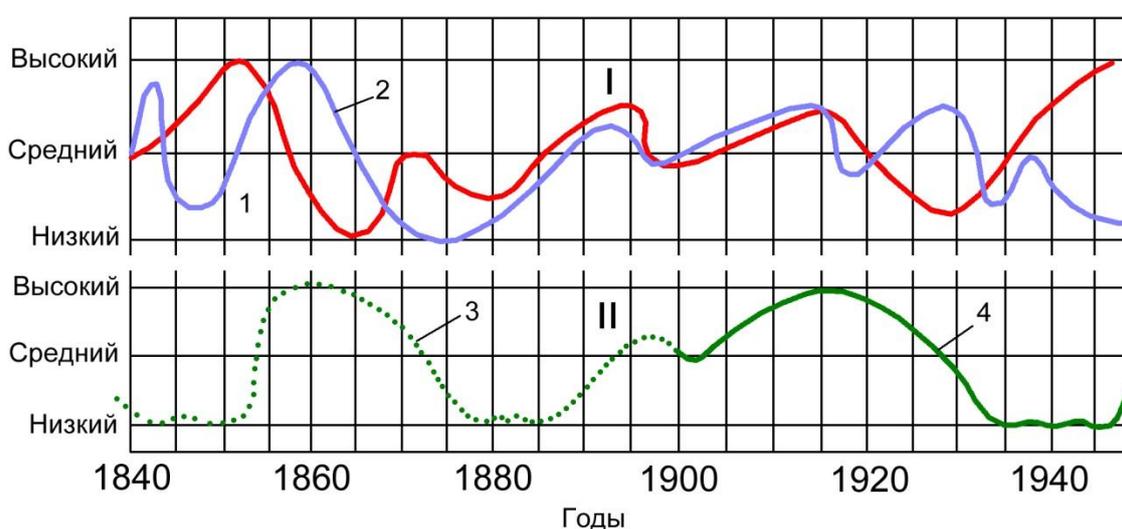

Рис. 5. Атмосферные осадки в Барнауле и уровень степных озёр.
I – осадки: 1 – летние. 2 – зимние; II – уровень озёр: 3 – по историческим сведениям, 4 – наблюдаемый.

Испарение с поверхности озёр очень велико: на озёрах Аксуат и Сарымоин за апрель-ноябрь оно достигает 1057 мм. Поэтому весенний и осенний уровни озёр резко различны. Водоёмы, имевшие весной глубину до 1 м, к концу лета почти совсем пересыхают. В сухих степях испаряемость выше, снега выпадает меньше, чем в лесостепи, поэтому за ряд лет бедных осадками в первую очередь высыхают озёра на юге, а потом на севере степной зоны, причём и там, и в лесостепи некоторые более глубокие водоёмы никогда не пересыхают полностью.

Первые сведения о колебаниях уровней озёр, находящихся к востоку от Урала, имеются уже в записях Г.Гмелина, посетившего в 1742 году лесостепь современной Челябинской области. С тех пор на протяжении 250 лет продолжали накапливаться отдельные наблюдения, но только во

второй половине XIX века были начаты специальные исследования гидрологии и лимнологии озёр. Новую страницу в выяснении причин и закономерностей усыхания и обводнения озёр степной полосы Западносибирской низменности открыли исследования Л.С.Берга. Им было доказано, что гипотезы о прогрессирующем усыхании водоёмов (Ядринцев 1886; и др.) ошибочны, что существуют лишь периодические смены рядов лет с высоким уровнем воды в озёрах годами низкого стояния или безводными (годы «смоки» и годы «маловодья», как говорят сибиряки). Позднее В.В.Лавров (1940) для озёр Тургайской долины установил 35-летний период колебания уровня. На эту общую, по его мнению, закономерность накладываются периоды с продолжительностью в 9-10 лет. По его данным, низкие уровни воды отмечены в 1901, 1911, 1921, 1931, 1940 годах, а годами наивысшего уровня были 1902, 1914, 1922, 1932 и 1941. По схеме Лаврова очередной максимум ожидался в 1951 году, однако его не было, а отмечались довольно низкие уровни в озёрах. В частности, высохли озера Наурзумского заповедника, низкие уровни наблюдались на озере Кушмурун (Кузнецов 1960). «Маловодье» тогда было в степях восточнее и западнее Наурзума, в 1950-1951 годах там многие озёра пересохли. Таким образом, периодичность, выявленная Лавровым для периода 1900-1904 годов, нарушилась после 1940 года.

Следующий этап познания внутривековых колебаний уровня степных озёр азиатской части СССР представляет труд А.В.Шнитникова (1957). Основываясь на обширных материалах, он различает: а) средние, высокие и очень высокие многоводья, б) средние, низкие и очень низкие маловодья*. Изменения уровня озёр, наблюдавшиеся за период 1690-1950 годы, Шнитников уложил в схему довольно строгой цикличности (рис. 2).

Для территории Наурзумского заповедника гидрологи Н.Т.Кузнецов и В.М.Мухин (Кузнецов 1960) восстановили водный баланс и уровни озера Аксуат за период с 1902 по 1950 год. Эти данные они сопоставили с имеющимися в литературе указаниями, с расспросными сведениями, собранными на месте и дополненными личными наблюдениями за 1950-е годы (рис. 3). Оз. Аксуат – один из водоёмов, на котором в годы 1935—1957 проходила значительная часть наших работ по водоплавающим птицам, очень типично для степной полосы Казахстана. Рисунок 2 показывает, что для понимания условий существования птиц на озёрах этого типа нужно знать не средние годовые их уровни, а уровни весенний и осенний, которые различаются очень сильно. Эти материалы показывают также, что Аксуат, озеро площадью

* Большие озёра Западной Сибири, такие как Чаны, Убинское и другие, полностью за период наблюдений ни разу не пересыхали.

до 220 км², за рассматриваемый период пересыхало 18 раз и что большую часть времени уровни его держались в интервале 20-100 см.

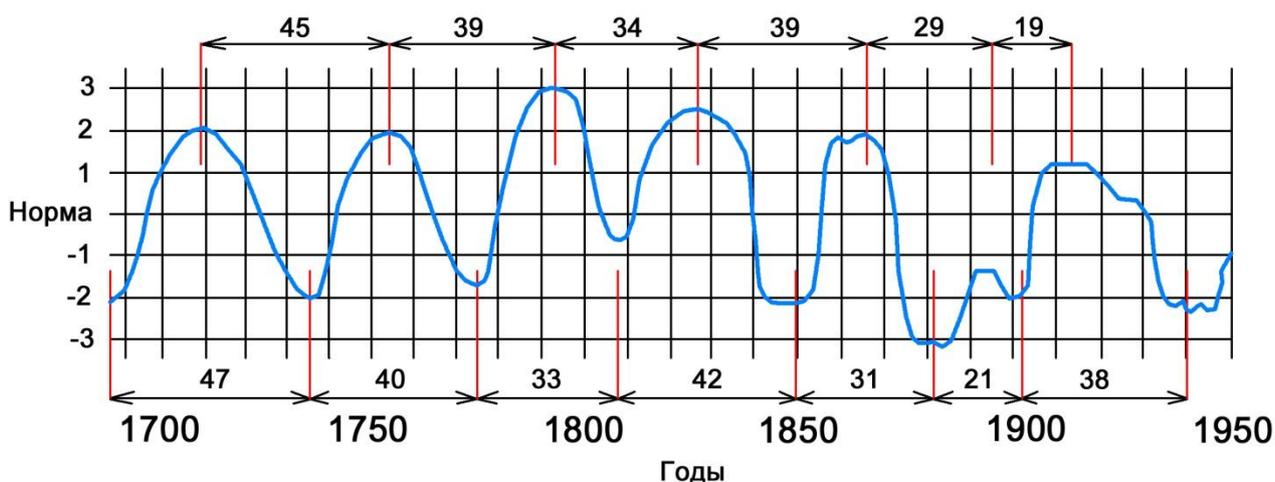

Рис. 2. Внутривековые колебания уровня озёр Западной Сибири и Северного Казахстана (по: Шнитников 1957).

Резюмируя основные положения схем колебания уровня озёр Северного Казахстана, содержащиеся в работах Лаврова, Воронова и Шнитникова, Кузнецов пришёл к выводу, что никаких периодических, в строгом понимании этого слова, внутривековых колебаний уровня водоёмов в степях Казахстана не наблюдается. Попытки наметить чётко выраженные периоды и связать их с брикнеровскими, заранее обречены на неудачу. Но чередование обводнения и усыхания — характерная черта гидрологического режима озёр и части карасу Северного и Центрального Казахстана. При этом положение уровней ниже среднего охватывает довольно продолжительные ряды лет, а стояние высоких уровней кратковременно.

В Наурзумском заповеднике нами подмечена интересная особенность распределения талых вод по микропонижениям. Два рядом расположенных озера могут одновременно переживать резко отличные стадии: одно стадию наполнения, а другое усыхания или остаться совсем без воды. Так было в 1935, а затем в 1946 годах, когда небольшие озёра Акужан, Шегенбай, Туркобай и некоторые другие, расположенные в дочерних котловинах системы озёр Аксуат, Джаркуль, Сарымоин, были с водой, а сами только что названные конечные водоприёмники совершенно сухи. То же самое отмечено и на системе озёр Сарыкопа. Различия в распределении стока снеговой воды, в свою очередь, непостоянны. Например, в 1941 году вода из озера Сарымоин после его наполнения хлынула в озеро Джаркуль, а в 1947 году случилось обратное.

Очень частые, но обратимые изменения уровня воды в озёрах, колебания количества содержащихся в ней минеральных и органиче-

ских веществ, чередование очень жарких засушливых летних сезонов с прохладными, дождливыми вызывают резкие изменения в состоянии растительности водоёмов, их прибрежных лугов и самой степи. Множество изменений происходит и в животном мире. Резко колеблется количество пресноводных моллюсков, рачков, личинок стрекоз, комаров, водных клопов, жуков-гидробионтов, рыбы и лягушек, степных саранчовых, а также биомассы погруженных и плавающих растений, урожаев семян рдестов, тростника, камышей, горца земноводного и др.

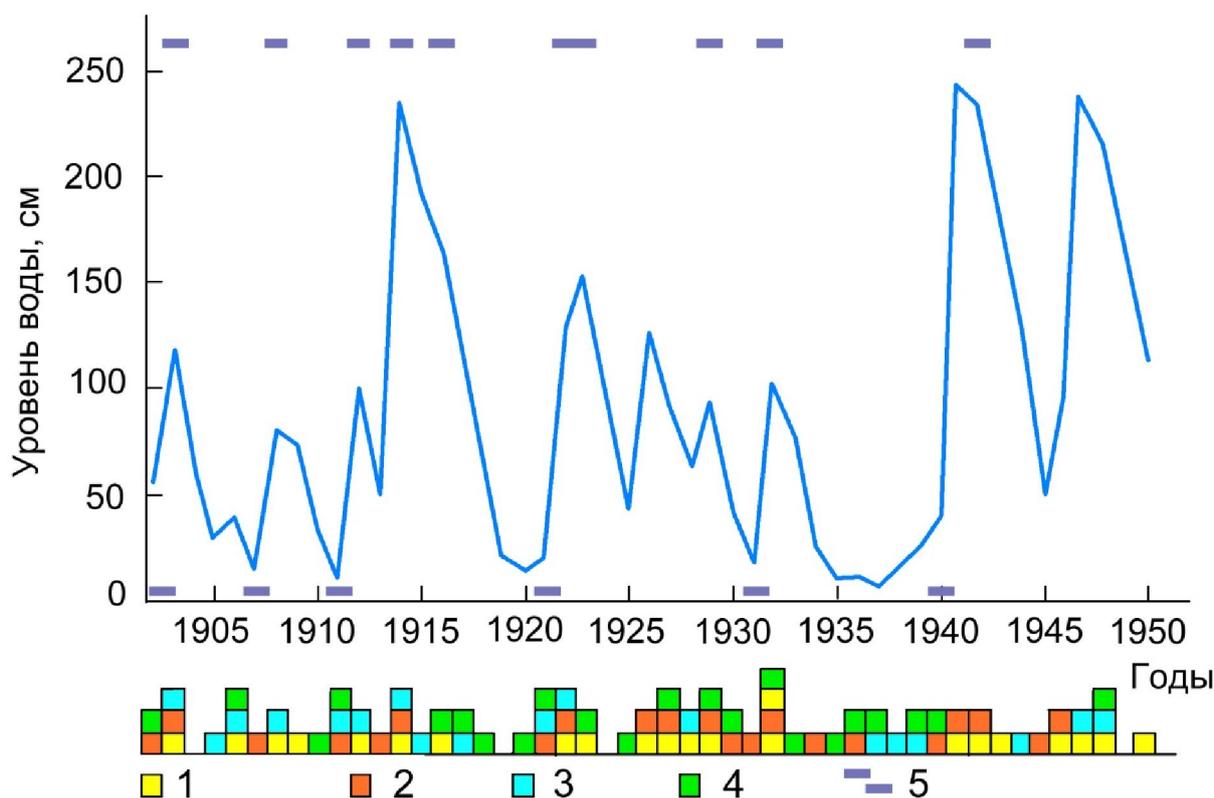

Рис. 7. Колебания уровня воды в озере Аксуат (по: Кузнецов 1960).

1 — сток выше нормы; 2 — осенние осадки выше нормы; 3 — зимние осадки выше нормы; 4 — испарение выше нормы; 5 — высокое и низкое стояние уровней в озёрах по опросным данным.

Соответственно этому видовой состав и численность дичи на озёрах, величина гнездящихся популяций и прилетающих на летнюю линьку из тайги речных и нырковых уток, численность куликов и птиц ихтиофагов резко изменяются в разные годы. На озере Сарымоин и Аксуат в годы достаточного половодья, при хорошем состоянии их растительности линяют стаи связей *Anas penelope*, шилохвостей, крякв, чирков-свистунков *Anas crecca*, гоголей *Vulpes clangula* и других уток численностью в десятки тысяч. Многие тысячи насчитывают и скопления местных уток, группирующихся на озёрах после подрастания молодых.

При полном пересыхании озёр (например в 1936-1940 годах) гнездовая площадь сокращается в сотни раз и местные популяции дичи

исчезают. В такие периоды они, видимо, ведут бродячую жизнь и частично гнездятся несколько севернее района наших наблюдений. Птицы таёжных популяций улетают на линьку южнее степной зоны, что было хорошо заметно в Наурзумском заповеднике по пролёту уток и гусей в июне-июле и по явному расширению районов линьки на северном побережье Каспия в эти же годы. Существенную роль при возникающих колебаниях обеспеченности дичи кормом играет экологическая пластичность ряда видов уток и серого гуся, способность их находить необычные кормовые ресурсы. Большое значение при этом имеет и разнообразие типов водоёмов, расположенных относительно близко один от другого. Суточные кормовые миграции больших стай уток и гусей с одних озёр на другие или с озёр в степь и обратно – в Казахстане обычное явление практически во все месяцы тёплого периода года. Обычен здесь и переход по степи выводков речных уток и гусей с пересохших озёр на другие, ещё достаточно полноводные.

Более узко специализированные виды – лысуха, лебеди, нырковые утки и поганки – гораздо менее подвижны и пластичны, чем речные утки. При быстром падении уровня озёр эти виды в первую очередь покидают многие водоёмы, на которых в то же время успешно заканчивают гнездование серые гуси, кряквы, серые утки, пеганки. Особенно требовательны к гидрологическим и биотическим условиям озёр савка *Oxyura leucoccephala*, красноносый нырок *Netta rufina* и в меньшей степени чомга *Podiceps cristatus*. Первые два вида иногда по несколько лет подряд полностью отсутствуют в обследованном нами районе, если при падении уровня воды глубокие (2-3 м) и хорошо заросшие озёра превращаются в относительно мелководные (30-40 см). В период обилия малых заросших водоёмов бросаются в глаза большие скопления на линьку холостых ушастых, или красношейных поганок *Podiceps auritus* на открытых плёсах в некоторых участках озёр Сарымоин и Джаркуль. Массовое «негнездование» этого вида, кажется, начинается раньше у популяций обширной степной полосы и продолжается, видимо, весь период маловодья.

Всё сказанное хорошо подтверждается моими многолетними наблюдениями за орнитофауной озёр и степи Наурзумского заповедника. В 1935-1937 годах большинство его озёрных котловин было совершенно сухо; период отсутствия воды продолжался до весны 1941 года. В апреле 1941 после бурного таяния больших запасов снега все озёра наполнились, многие из них слились в обширные водоёмы и достигли глубины 3-4 м. В 1942-1946 годах шло постепенное падение уровня воды, которое к лету 1946 года привело к полному пересыханию обширных плёсов больших озёр Сарымоин, Джаркуль, Аксуат и др. По свидетельству А.В.Михеева (1938), в 1934 году озеро Аксуат было почти безводным. Обнажённое ровное дно озера простиралось на 15-20 км.

Только в его северной части сохранились солоноватые лужи, отделённые от ближайших береговых зарослей тростника полосой обсохшего ровного дна шириной 0.5 км и более. Именно это место избрали для временных остановок кочующие и пролётные стаи очень осторожных стерхов *Grus leucogeranus*. Здесь к ним совершенно невозможно подойти незамеченным. Первую стаю из 9 стерхов Михеев заметил 6 августа, а со второй половины сентября до конца октября – во время осеннего пролёта – он видел этих журавлей ежедневно, иногда одновременно до 100 особей, державшихся несколькими стаями. За последующие 30 с лишним лет никто в Казахстане уже не отмечал таких скоплений этих редких птиц. Видимо, условия гнездования стерхов в болотистых районах Западной Сибири продолжают ухудшаться, а возможно, ухудшаются условия и на их зимовке в Иране. Наблюдения Михеева свидетельствуют о низкой плодовитости стерхов. В двух стаях из 42 и 60 птиц он насчитал только 11 молодых.

На расстоянии 2-3 км от места остановок стерхов на озере Аксуат находится небольшое пресное сильно заросшее озеро Акужан. Белые журавли утром и вечером летали к Акужану на водопой и, видимо, кормиться корневищами прибрежных растений. Михеев отметил явную привязанность стерхов к спокойному месту отдыха на Аксуате. Через 23 года, 17 июня 1957, когда Аксуат снова находился в состоянии, близком к полному высыханию, я при беглом осмотре его северного конца нашёл 5 стерхов, отдыхающих на пляже (только один из них был молодой). Таким образом, даже почти лишённое воды ложе Аксуата благодаря соседству озёр другого типа остаётся в какой-то мере привлекательным для птиц.

В 1935 году после таяния снега вода проникла лишь в северную часть Аксуата. 26 мая здесь было найдено гнездо лебедя-кликун с 6 яйцами. Оно находилось на небольшом островке редкого угнетённого тростника в 300 м от береговой полосы. Судя по сохранившимся следам падения уровня озера, в момент постройки гнезда вода доходила до береговых зарослей. За время откладки яиц и насиживания быстрое испарение воды привело к тому, что к моменту осмотра гнездо оказалось на сухом дне, в 140 м от края большой лужи, постепенно отступавшей к югу. От лужи к гнезду шли протоптанные по илу тропы лебедей, но самих птиц не было. Они покинули кладку. Следы волков *Canis lupus* пересекали илистое дно озера по разным направлениям. Уже в июне лужа исчезла и все ложе Аксуата, в несколько сот квадратных километров площадью, превратилось в раскалённую солнцем голую равнину. Другое, тоже покинутое гнездо лебедя-кликун я нашёл 7 июня в западной части озера Кансуат. В нём не сохранилось ни яиц, ни следов насиживания, но были многочисленные признаки посещения линяющими утками и водяными крысами *Arvicola terrestris*.

В этом плёсе озера, хорошо защищённом с трёх сторон мощными зарослями тростника, воды тоже было мало, и к июлю он обсох. Через день после осмотра гнезда я нашёл три пары лебедей в 2 км южнее на сравнительно глубоком (1-1.5 м) чистом плёсе Кансуата. Эти пары плавали порознь у кромки тростниковых зарослей и то и дело вступали в ожесточённые драки. Видимо, две пары кликунов, вынужденные бросить гнезда, устроенные на плёсах с недостаточным запасом воды, пытались отвоевать себе участки на единственном достаточно глубоком месте водоёма. В конце июня я нашёл здесь только один выводок из 5 крупных лебедей. Взрослые кликуны скрывались в тростниках, где на воде плавали их выпавшие маховые перья.

В этом же году мы наблюдали трудные перекочёвки по степи нелётных выводков серых гусей и уток, увеличение гибели утят от нападений крупных чаек и дневных хищных птиц на озёрах, где тростниковая зона осталась на суше и дичь лишилась своих укрытий.

Переселение выводков по степи не проходит даром. Нижняя поверхность лап самок крякв, шилохвостей и взрослых гусей сильно истирается, на суставах появляются глубокие незаживающие раны, перепонки у гусей оказываются порванными и сильно порезанными об острую стерню тростника и степных трав. По свежим повреждениям лап мы определяли среди пойманных в июне линных шилохвостей и крякв самок, гнездившихся в степи, но рано потерявших утят. Прилетевшие на линьку «северные утки», пойманные из тех же табунов, не имели на лапах никаких следов повреждений.

В 1935 году на глубоком протоке у обсохшего озера Аксуат сконцентрировались все выводки пеганок с округи радиусом в несколько километров; другие водоёмы уже иссякли. Первая пара пеганок, появившихся здесь с птенцами, отгоняла всех взрослых птиц этого вида, приходивших позднее, но «усыновляла» их птенцов. К концу сезона здесь было 53 молодых пеганки разного возраста при одной паре взрослых.

В первой декаде июня 1935 года выяснилось, что в степи, у юго-восточной опушки Наурзумского бора в массе отродился итальянский прус *Calliptamus italicus*, который широким потоком двигался на северо-восток. К 24 июня эта пешая саранча зашла в естественную водную ловушку между озером Малый Аксуат и протокой, соединяющей его с соседним, собственно Аксуатом. Скопившись в прибрежных тростниках, прусы начали лавиной сыпаться в протоку, имевшую ширину 15-25 м. В её воде скоро образовалось подобие густой каши из множества потонувших саранчуков. Несколько выводков серых уток и пеганок стали кормиться прусами, собирая их в воде. Скоро к ним присоединились большие стаи начавших линьку селезней речных уток с ближайших озёр. Среди них особенно выделялись табунки свиязей.

26 июня в моём дневнике записано: «На протоке всё та же кормёжка множества уток потонувшим прусом; видел стаи в 30, 50 и 300 связей и несколько серых уток». Вдоль берега лежала сплошная кайма из загнивающих трупов потонувшего пруса. С 1 июля стайки уток стали вылетать в степь и кормиться там пешими прусами (одна севшая стая была целиком из селезней серой утки). На всех обследованных в это время озёрах и карасу в пищеводе взрослых и молодых пеганок, крякв, шилохвостей и серых уток мы находили прусов в количестве до 15-17 штук и отчасти других кобылок. Вечером 24 июня в полынно-злаковой степи, в 0.5 км от карасу, встречена семья кряквы – самка и 9 крупных молодых. У вскрытого одного из молодых в пищеводе оказалось 31 экз. окрылённых кобылок, среди них прусы и саранчовые оголённых солонцов. Желудок забит хитином саранчовых. Следовательно, самки пешком водят в степь своих подросших молодых, чтобы кормиться такой ценной пищей, как кобылки.

20-22 июля на северном плёсе озера Джаркуль, площадью около 2-2.5 км², огромный табун линных нырков держался в средней его части, а линяющие селезни шилохвосты, связи, широконоски *Anas clypeata*, серой утки и чирка-свистунка – в восточном конце плёса. В эти дни дул западный ветер и волны пригоняли «зелень водяного цвета», тройчатую ряску *Lemna trisulca*, потонувших саранчовых и т.п. к тростникам восточного берега. Здесь создалась своего рода естественная кормушка, и утки её полностью использовали. У двух линных шилохвостей в желудке, кроме семян рдеста, были остатки итальянского пруса. Всю вторую половину июля шла массовая миграция этих саранчовых, летевших на северо-восток. Прусы постоянно падали в воду озёр. Выводки крякв, широконосок и лысух среди дня, в те часы, когда был лёт пруса, держались только на открытой воде и наперегонки бросались к каждой упавшей кобылке. Итальянский прус – сухолюбивое насекомое, его появление на юге Кустанайской области совпало с периодом маловодных лет. Позднее я вновь встретился здесь с обилием мелких кобылок летом безводного 1946 года.

В 1935 и 1936 «саранчовые» годы в массе гнездились розовые скворцы *Pastor roseus*. Во все другие годы в конце мая – начале июня наблюдались только бродячие стайки этих птиц, державшихся на территории заповедника не более 10-12 дней. Численность связанных с водоёмами птиц в безводные 1935-1940 годы в заповеднике была ничтожна, так как для их жизни были пригодны только некоторые уцелевшие плёсы речек-карасу. Ёмкость водных угодий в этот период по сравнению с периодом многоводья сократилась в сотни раз.

Полноводный 1941 год надолго обеспечил существование водоплавающих и прибрежных птиц. Большие пересохшие озёра заповедника за 15 дней (с 8 по 23 апреля) до краёв наполнились водой (Формозов

1949). Глубина Аксуата достигла 280 см. Одновременно заполнились и другие озёра, в частности Кушмурун и Сарыкопа. При обилии воды и больших глубинах озёра были ещё бедны кормом, так как водная растительность, водные беспозвоночные и рыбы не успели достаточно размножиться. Л.К.Шапошников (1947) опубликовал описание водоёмов и их фауны в этот период. Из него видно, что водоплавающих птиц было меньше, чем следовало ожидать.

Как обычно, после 1941 года начался период интенсивного испарения воды. К осени 1943 года глубина Аксуата уменьшилась до 150 см. Быстро шло усыхание небольших дочерних водоёмов. В 1945 году озёра Шегенбай, Туркобай, Акужан и Атракуль были совершенно сухи и, судя по остаткам сухолюбивой растительности, в 1944 году их котловины также не имели воды (Формозов 1949). Зато большие озёра, находившиеся на первых стадиях усыхания, имели множество удобных плёсов, хорошо защищённых мощными зарослями тростника с богатыми подводными лугами из рдестов, урути *Myriophyllum spicatum*, пузырчатки и других растений, с обилием карасей, моллюсков и т.п. Именно обилие карасей привлекло на водоёмы заповедника ряд видов птиц-ихтиофагов. Часть их была представлена только бродячими особями (чеграва *Hydroprogne caspia*, одиночные большие бакланы *Phalacrocorax carbo*, стаи до 200-300 кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* и, по-видимому, единичные розовые пеликаны *P. onocrotalus*). Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetos* и серая цапля *Ardea cinerea* были в основном бродячие, но единичные пары, возможно, гнездились. Пара больших белых цапель *Egretta alba* всё лето оседло держалась на одном из плёсов. Колпицы *Platalea leucorodia* (на ночлег собиралось до 500 особей) всё лето держались на Аксуате. Серебристая чайка *Larus cachinnans* и чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*, которые в годы маловодья (1935-1936) встречались в заповеднике редко, бродячими одиночными птицами, в 1945 году гнездились в большом числе; на Аксуате гнездилась также одна пара кулика-сороки *Haematopus ostralegus*. Гнездование его констатировано здесь впервые, а морского зуйка *Charadrius alexandrinus* – второй раз.

Усыхание водоёмов и появление обширных участков топких грязей и мелководий создало удобные гнездовые места для некоторых куликов, которые в 1935-1937 годах в заповеднике были или крайне редки (ходулочник *Himantopus himantopus*), или гнездились спорадично и в малом числе (шилоклювка *Recurvirostra avosetta*). В 1945 году оба вида гнездились в массе и были обычнейшими птицами побережий озёр Аксуат, Джаркуль, Сарымоин. Смешанные колонии куликов и чаек на топких (из ила или тростникового торфа) болотах озера Сарымоина и Джаркуля были на редкость велики (некоторые тянулись на 1-3 км). Кроме множества ходулочников и шилоклювок, здесь гнездились

большой веретенник *Limosa limosa*, травник *Tringa totanus*, ближе к воде были тесно расположены гнёзда озёрной *Larus ridibundus*, малой *L. minutus* и сизой *L. canus* чаек, речной крачки *Sterna hirundo*, маленькая колония чайконосой крачки и гнездо одной пары черноголового хохотуна. Среди гнёзд этих птиц укрывали свои гнёзда отдельные серые утки. Наполнение и начавшееся падение уровня озёр на обширной полосе Казахстана вызвало смещение границ гнездовых ареалов целого ряда видов.

В 1945 году обнажившиеся обширные участки дна озёр, особенно некоторых плёсов Джаркуля и Сарымоина, заросли солончаковой астрой (видом анемохором), мелкие семена которой осели на сырой поверхности берегов. Это растение с растянутым и обильным цветением. Большой урожай семян астры «ушёл в зиму», был погребён под снегом и летом 1946 года оказался в воде, вновь поднявшей уровень озёр. На Джаркуле по мелководьям среди затопленных помятых бурьянов всю первую половину лета держалось множество речных уток. Их привлекал прошлогодний урожай астры. У отстреленных здесь крякв, серых уток и чирков-свистунков в пищевode и желудке мы находили тысячи семян и даже зрелые корзинки этого растения, полные семян и пушинок. В 1947 году этого не повторилось – вода поднялась ещё выше, залила все удобные для астры места, и это растение стало редким.

Зоопланктон озёр Наурзумского заповедника – рачковый, т.е. с обилием *Sopropoda* и *Cladocera*, представляющих отличный корм для рыб, уток и некоторых куликов. Он появлялся в больших количествах на определённой стадии понижения уровня озёр, когда в воде увеличивается концентрация органических веществ и обилие фитопланктона. В просветах между погруженными растениями или у кромки тростников появляются скопления мелких рачков, напоминающие то облачка мути, то целые «живые реки» сероватого или рыжеватого цвета. Иногда устойчивый ветер одного направления создаёт нагон воды и большую концентрацию планктона у определённого берега. Сюда слетаются широконоски, иногда шилохвосты и свистунки кормиться планктонными рачками. 30 июня 1946 у восточного берега Аксуата сидела стая более 300 самцов широконоски. Многие кормились на мелководье. У добытых здесь 5 самцов пищевод от глотки до желудка был плотно набит планктоном с примесью единичных *Corixa* и *Esteria*. В желудке тоже была «паста» из рачков, но в малом количестве, так как этот корм быстро переваривается. Содержимое пищевода одной из этих широконосок весило 9.5 г. Учёт количества рачков с помощью планктонной сети дал возможность подсчитать, что широконоске пришлось «процедить» не менее 20 л воды, чтобы выловить такое количество корма. Массовое появление зоопланктона в разных водоёмах не всегда совпадает по времени. Это даёт возможность уткам-планктонофагам

кормиться рачками чаще и более длительно. Пеганки обычны на озёрах нашего района при умеренном и даже низком уровне воды, что обуславливается обилием зоопланктона.

На следующий сезон, в 1946 году, смешанные «озёрные птичьи базары» были на тех же местах. Ходулочников и шилоклювок стало меньше, а число пар травников и поручейников *Tringa stagnatilis* сильно увеличилось. Место гнездовья сильно заросло солончаковой астрой, в её густом зелёном ковре были ясно прочерчены утиные тропы. По ним я быстро нашёл 8 гнёзд белоглазого нырка *Aythya nyroca* и 1 гнездо серой утки. Утки тоже расположились колонией; осмотрев только малую её часть, я прекратил поиски, чтобы не тревожить наседок. На других богатых кормами водоёмах (северные плёсы Джаркуля, Малого Аксуата, Караджара, Байназаркопы) были массовые гнездовья речных уток, лысух и поганок. Гуси гнездились на всех озёрах; на Аксуате, судя по тропам и найденным гнёздам, на каждый километр огромной береговой линии гнездились по 4-5 пар серого гуся. В 1946 году после объединения подросших выводков я насчитал на этом озере стаю из более чем 3500 местных гусей.

В отличие от 1935-1936 годов, в 1945 я совершенно не видел в заповеднике савок, но в 1946 году эта утка была обычна на гнездовье, так же как и очень редкий прежде красноносый нырок. Количество уток, остановившихся на озёрах для линьки при летней откочёвке с севера, было много больше, чем в годы маловодья. В массе линяли кряквы, шилохвость, свиязи, чирок-свистунок, на глубоких плёсах Сарымоина были большие скопления линных гоголей, хохлатых *Aythya fuligula* и красноголовых *A. ferina* нырков. Огромные стаи широконосок, отмеченные в начале лета, по-видимому, отлетели линять южнее.

Широконоски и серые утки, в маловодье 1935-1936 годов преобладавшие по численности в стаях линных уток, теперь сильно уступали другим видам, прибывшим с севера. Но, как и в прежние годы, холостые серые гуси и лебеди, остановившиеся на отдых, улетали затем с наших озёр, чтобы линять где-то южнее. Не оставалась на линьку и красная утка. 4 июля 1945 на Байназаркопа с рассветом поднялись и полетели строем на юго-юго-восток несколько мелких стай огарей (всего более 100). В другие годы я не видел здесь таких стай этой птицы.

В 1946 году с весны степи заповедника были наводнены множеством гнездившихся болотных сов *Asio flammeus*, степных *Circus macrourus* и луговых *C. pygargus* луней. В предшествующий (1945) год из-за отсутствия «мышей» луни были очень малочисленны, а болотная сова за целое лето непрерывных разъездов встречена всего два раза. Никаких бродячих, не гнездившихся степных хищников-мышеедов в 1945 году не отмечено, и массовое гнездование их летом 1946 года было совершенно внезапным.

Приведённые здесь факты говорят, как изменчивы аспекты орнитофауны степных озёр и летняя жизнь птиц в связи с крайне изменчивым характером их природной среды. Они показывают, что у огромного большинства птиц Северного Казахстана нет обычной привязанности к гнездовой территории, а наоборот, отчётливо выявляются постоянные выселения (абмиграции), связанные с экологическими условиями в период, предшествующий гнездованию (весна) и совпадающий с ним (начало лета). Особенно характерны непостоянство привязанности к гнездовой территории, а следовательно, и длина пролётных путей для уток, поганок, чаек, лысух и болотных курочек, куликов солонцеватых грязей и травянистых мелководий, некоторых цапель (выпь *Botaurus stellaris*), усатых синиц *Panurus biarmicus*, камышевок, обитающих в тростниках (*Cettia*, *Acrocephalus*), розовых скворцов и, вероятно, стрепетов *Tetrax tetrax*, камышовых *Circus aeruginosus*, степных и луговых луней, болотных сов и др.

Л и т е р а т у р а

- Кузнецов Н.Т. 1960. Пульсация уровней воды в озёрах Северного Казахстана // *Озёра Северного Казахстана*. Алма-Ата: 57-80.
- Манько М.А. 1957. Основные моменты истории исследования вопроса о колебании уровней озёр в Зауральской лесостепи и очередные задачи // *Учён. зап. Челябин. отд. Геогр. общ-ва СССР* 2: 113-123.
- Михеев А.В. 1938. К составу авифауны Наурзумского заповедника // *Тр. Наурзумского заповедника* 1: 127-153.
- Формозов А.Н. 1949. Орнитофауна водоёмов восточной части Наурзумского заповедника по наблюдениям 1945 г. // *Тр. Наурзумского заповедника* 2: 87-117.
- Шапошников Л.К. 1947. Экологическое значение наполнения озёр Наурзумского государственного заповедника для водоплавающих птиц // *Зоол. журн.* 26, 3: 277-283.
- Шнитников А.В. 1957. Изменчивость общей увлажнённости материков Северного полушария // *Зап. Геогр. общ-ва СССР* 16: 1-245.

Чеглок *Falco subbuteo* в городе Краснодаре

М.А. Динкевич, И.С. Найданов

Михаил Александрович Динкевич. Институт аридных зон Южного научного центра РАН (ИАЗ ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Ростовская область, 344006, Россия. E-mail: mdin@mail.ru

Иван Сергеевич Найданов. Краснодарское отделение Союза охраны птиц России, Краснодар, Краснодарский край, Россия

Поступила в редакцию 1 мая 2013

В последние годы чеглок *Falco subbuteo* в Предкавказье и на Северном Кавказе активно и успешно проникает на территорию городов, осваивая новые для себя местообитания и увеличивая здесь свою численность. Его гнездование отмечено в городе Тереке в Кабардино-Балкарии (Эдиев 1997), в Ростове-на-Дону (Сиденко 2002) и Ставрополе (Ильях 2007).

Опубликованные недавно материалы по чеглоку в городе Краснодаре (Емтыль и др. 2011), к сожалению, не полностью освещают его гнездовую биологию и хронологию освоения им краевого центра.

В настоящей работе мы представляем свои данные по биологии чеглока в зоне жилой застройки Краснодара. Материал собирался с конца 1980-х годов по настоящее время в ходе исследований по орнитофауне краевого центра (Динкевич 2001, 2009 и др.). Достоверность гнездования подтверждена находками гнёзд и слётков. Критерием для локализации гнездовых участков служила частая встречаемость чеглоков в одних и тех же местах в период размножения (май-август) и повышенная вокализация птиц в это время.

В 1950-1960-х годах, по данным В.С. Очаповского (1967), чеглок был обычным гнездящимся перелётным видом на равнине Краснодарского края, встречаясь с третьей декады марта по начало второй декады ноября. Сходные сроки его пребывания (со второй декады апреля по конец сентября) для территории Краснодара и его ближайших окрестностей указывают и А.А. Винокуров (1953) для конца 1940-х – начала 1950-х годов и А.М. Пекло (1975) для первой половины 1970-х. По данным А.А. Винокурова (1953), в конце 1940-х и начале 1950-х годов этот сокол гнезился также в строениях Краснодара и ближайших к нему мелких населённых пунктов*. Основной гнездовой биотоп чеглока в

* Эти же сведения о гнездовании соколов в разрушенных в ходе Великой Отечественной войны кварталах Краснодара в работе В.С. Очаповского (1967) относятся к кобчику *Falco vespertinus*. Мы не знаем о гнездовании чеглока в строениях человека. Однако, в горах Северо-Западного Кавказа (Краснодарский край, Республика Адыгея) этот вид изредка ведёт себя как петрофил, размножаясь в вертикально расчленённом рельефе в старых гнёздах воронов *Corvus corax* (Тильба, Мнацеканов 1995). Подобное поведение неизвестно для кобчика.

черте современного города с его окрестностями и в 1950–1970-х годах (Очаповский 1967; Пекло 1975), и в 1980-2010-х (Динкевич 2001, 2009; Емтыль и др. 2011) – это дубравные, пойменные и предгорные леса.

По нашим сведениям (Динкевич, Ластовецкий 1997; Динкевич 2001, 2009), в Краснодаре чеглок – это обычный по встречаемости, но редкий по численности вид, гнездящийся в пойменных лесах, а с конца 1980-х – начала 1990-х годов – и в парках, уличных насаждениях и внутри озеленённых дворов. Поэтому литературные сведения (Емтыль и др. 2011) о том, что «в жилой зоне г. Краснодара на гнездовании чеглок ранее никогда не отмечался»*, не вполне корректны.

Первые чеглоки зарегистрированы нами в середине марта – конце апреля: 17 марта 2006, 26 марта 2009, 3 апреля 2005, 8 апреля 2007, 8 апреля 2013, 9 апреля 2010, 16 апреля 2006, 17 апреля 1997, 18 апреля 2011, 24 апреля 1992, 24 апреля 2012, в среднем ($n = 11$) 9 апреля, что соответствует литературным данным (Винокуров 1953; Очаповский 1967; Пекло 1975; Емтыль и др. 2011).

На гнездовых участках в жилой зоне города чеглоки регулярно держатся и активно вокализируют с начала мая: 1 мая 2006, 2 мая 1996, 3 мая 1999, 4 мая 2008, 8 мая 1997, 9 мая 1998, 12 мая 2004, 12 мая 2006, 14 мая 2000.

Чеглок распространён в пределах застроенных районов Краснодара повсеместно, предпочитая кварталы застройки 1960-1970-х годов. Общая численность вида в городе составляет не менее 14-16 пар. Однако, учитывая плотность размещения гнездовых участков (гнезд), реальная численность, вероятно, в два раза больше (см. рисунок).

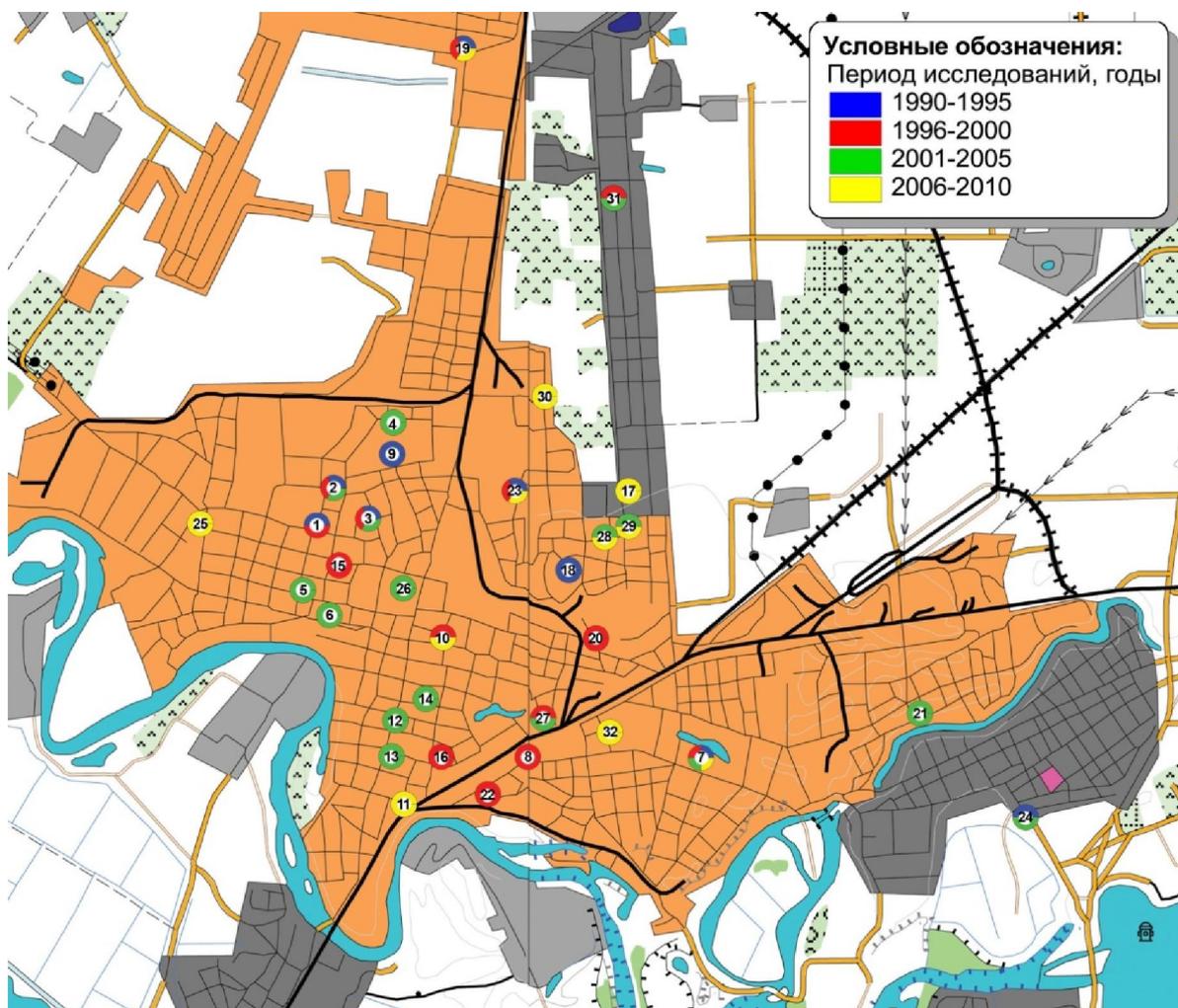
В Краснодаре чеглоки размножаются в гнёздах серой вороны *Corvus cornix*, расположенных преимущественно на пирамидальных *Populus nigra* var. *italica* и серебристых *Populus alba* тополях, как наиболее массовой древесной породе жилых районов краевого центра (Емтыль и др. 2011; наши данные). В целом такое гнездование характерно для чеглока и в других населённых пунктах Юга России (Эдиев 1997; Сиденко 2002; Ильюх 2007).

Ниже представлена информация о гнёздах чеглоков, за которыми велись ежегодные многолетние наблюдения.

Первый гнездовой участок соколов зарегистрирован нами близ завода «Радуга». Пара размножалась в этом районе ежегодно с 2001 по 2008 год в старом гнезде серой вороны, расположенном на серебристом тополе на высоте около 18 м от земли. В 2009 году гнездо упало при кронировании дерева; позже птицы здесь не гнездились. На территории биофабрики чеглоки размножались ежегодно с 2002 по 2009 год,

* Самая ранняя в хронологическом аспекте дата гнездования, указанная в работе М.Х.Емтыля с соавторами (2011), – 2000 год (улица Российская в северной части Краснодара)

также в гнезде серой вороны на серебристом тополе на высоте 13 м. В 2004 году из гнезда вылетел 1 птенец, в 2005-2007 и в 2009 годах на крыло встало по 2 птенца. В 2010 году чеглоки здесь уже не размножались: дерево с гнездом было спилено при застройке фабрики.

Локализация гнездовых участков (гнезда) чеглока в жилой зоне Краснодара в 1990-2010 годах.

- 1 – ул. Брюсова и Гагарина; 2 – ул. Атарбекова и Воровского; 3 – ул. Парковая и Гагарина; 4 – ул. Тургенева и Рашпилевская; 5 – ул. Брюсова и Северная; 6 – ул. Тургенева и Калинина; 7 – застройка возле озера Карасун у Кубанского госуниверситета; 8 – ул. Вишняковой и Ставропольская; 9 – ул. Гаражная и Дальняя; 10 – район Драмтеатра; 11 – парк Горького (горпарк); 12 – ул. Красная и Ленина; 13 – ул. Красная и Комсомольская; 14 – ул. Коммунаров – Карасунская; 15 – ул. Рылеева – Тургенева; 16 – ул. Мира – Гудимы; 17 – ул. Российская, территория краевой клинической больницы № 1; 18 – Кубанский технологический университет, ул. Московская; 19 – пос. Жукова (микрорайон Энка); 20 – ВНИИ масличных культур; 21 – пос. Пашковский, ул. Заречная; 22 – фабрика пианино «Кубань»; 23 – Первомайская роща; 24 – ботсад Кубанского госуниверситета; 25 – ботсад Кубанского госагроуниверситета; 26 – Всесвятское кладбище; 27 – стадион «Кубань»; 28 – завод «Радуга», ул. Достоевского; 29 – биофабрика, ул. Российская; 30 – больница железнодорожников, ул. Московская; 31 – ул. Российская – Тепличная (по данным М.Х.Емтыля и др. 2011); 32 – ул. Ставропольская между ул. Таманской и Бургасской (по данным М.Х. Емтыля и др., 2011).

В 2012 году гнездо чеглоков обнаружено на конском каштане *Aesculus hippocastanum* на высоте 8 м на территории больницы железнодорожников. Впервые здесь пара была отмечена нами в 2008 году. В

2012 году сокола держались на гнездовом участке с 20 мая по 1 сентября; из гнезда вылетело 2 птенца.

Птенцы у чеглока появляются в конце июля – начале августа. Так, 9 августа 1999 на краевую станцию юннатов (ныне краевой эколого-биологический центр) принесли пухового птенца в возрасте около 2 недель из застроенных кварталов восточной окраины города. С 16 по 19 августа 2001 кормящую птенцов пару мы наблюдали на тополе у гнезда (высота от земли 15 м) у стадиона «Динамо» (угол улиц Красной и Гаврилова). 24 августа 2001 нами отмечен плохо летающий слёток чеглока (возраст около месяца) на берёзе *Betula pendula* в парке у стадиона «Кубань». Возможно, часть птиц размножается в городе раньше; так, по сведениям М.Х.Емтыля с соавторами (2011), слётки появляются в конце июля. По нашим данным, вылет из гнёзд происходит с середины августа: на территории биофабрики первые слётки отмечены 15 августа 2007. Взрослые держатся вместе с молодыми и докармливают их вплоть до отлёта с мест размножения (конец сентября – начало октября). Молодые чеглоки в это время довольно крикливы. Именно по крикам зачастую и удаётся обнаружить выводки этих соколов на крышах многоэтажных домов или на высоких деревьях в жилых районах.

Максимальный радиус кормовых вылетов составляет у чеглока 0.8–1.2 км (Эдиев 1997; Ильях 2007), а площадь гнездового участка – от 2–3 км² (Ильях 2007; Емтыль и др. 2011) до 4.5 км².

Питание чеглоков в городе нами не изучено. По литературным данным (Пекло 2010; Емтыль и др. 2011), этот сокол охотится как в жилых кварталах, так и вне застроенных районов (пойменные лесопарки) на крупных насекомых (стрекозы *Ischnura elegans* и *Orthetrum albistylum*, жуки-плавунцы *Cybister laterimarginalis* и муравьи *Lasius* sp.) и мелких воробьиных птиц, включая их слётков. В одном случае нами отмечена удачная охота чеглока на чёрного стрижа *Apus apus*. Питание стрижами (до 90% среди всех пищевых объектов) характерно и для чеглоков в Ставрополе (Ильях 2007).

Последние встречи чеглоков зарегистрированы нами в конце сентября – начале октября: 6 сентября 2010, 17 сентября 2011, 20 сентября 1999, 23 сентября 1997, 28 сентября 1998, 30 сентября 2007, 1 октября 2006, 2 октября 2009, 4 октября 1996, 5 октября 2005, 6 октября 2008, 7 октября 1995, 16 октября 2002, в среднем ($n = 13$) 28 сентября.

В.И.Харченко (1968) изредка встречал чеглока в зимний период в районе исследований (декабрь 1961 и февраль 1962 года). Одиночные птицы отмечены в краевом центре в зимнее время (30 декабря 1989, 16 февраля 1992) и нами (Динкевич, Ластовецкий 1997; Динкевич 2001).

Годовой цикл чеглока в различных городах рассматриваемого региона протекает очень сходно (см. таблицу). В полной мере это относится и к естественным биотопам как Краснодарского края и Респуб-

лики Адыгея (Тильба, Мнацеканов 1995), так и других районов Юга России (Хохлов 1995; Ильюх 2000).

Фенология явлений годового цикла у чеглока
в городах Предкавказья и Северного Кавказа

Характеристика	Город			
	Краснодар [1]*	Ростов-на-Дону [2]	Ставрополь [3]	Терек [4]
Первые регистрации на гнездовых участках или находки гнёзд	Середина – конец 1980-х (1990)	1980-е (1994)	Начало – середина 2000-х (2005)	Конец 1980-х – начало 1990-х (1991)
Первая встреча (прилёт)	17.03 – 24.04, в среднем 09.04 (n = 11)	19.04 – 09.05, в среднем 30.04 (n = 6)	—	—
Начало пребывания на гнездовом участке	Начало мая	—	Начало мая	—
Начало насиживания кладки	—	Начало июля	Вторая половина июня	Конец июня – начало августа
Появление птенцов	Конец июля – начало августа	Конец июля	Начало третьей декады июля	Вторая половина июля – начало сентября
Вылет птенцов из гнезда	Середина августа – начало сентября	Середина – конец августа	Начало третьей декады августа	Начало третьей декады августа – конец сентября
Количество вылетевших птенцов	2.3 (n = 8)**	3.0 (n = 3)	2.0 (n = 1)	2.8 (n = 6)
Последняя встреча (отлёт)	06.09 – 16.10, в среднем 28.09 (n = 13)	21.09 – 01.10, в среднем 26.09 (n = 5)	Конец первой декады октября	05.09 – 05.10, в среднем 17.09 (n = 4)

Примечания: * в квадратных скобках указан источник сведений: 1 – наши данные; 2 – Сиденко 2002; 3 – Ильюх 2007; 4 – Эдиев 1997; ** – с учетом 2 гнёзд из работы: Емтыль и др. 2011.

Полученные нами данные подтверждают процесс урбанизации чеглока в городах Предкавказья и Северного Кавказа, свидетельствуют о синхронном ходе этого процесса по всему региону, а также дополняют представления о биологии вида на Юге России. До середины-конца 1980-х годов чеглок гнезился в административной черте Краснодара только в пойме Кубани; позднее вид перешёл к размножению в парках, уличных насаждениях и внутри озеленённых дворов города. Годовой цикл чеглока в Краснодаре протекает так же, как и в других городах и естественных биотопах Юга России. Общая численность чеглока в пределах застроенных районов Краснодара составляет не менее 14–16 пар, вероятно, как минимум в два раза больше.

Литература

- Винокуров А.А. 1953. *К фауне птиц города Краснодара и его окрестностей*. Курсовая работа. М.: 1-31 (рукопись).
- Динкевич М.А. 2001. *Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования)*. Дис. ... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-242.

- Динкевич М.А. 2009. Тенденции изменений в авифауне г. Краснодара за период 1948-2008 годов // *Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы*. Махачкала: 202–221.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. 1997. Хищные птицы и совы г. Краснодара и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Тез. докл. межресп. научн.-практ. конф, посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Я. Динника*. Ставрополь: 45-47.
- Емтыль М.Х., Иваненко А.М., Лохман Ю.В. 2011. Синантропизация некоторых видов птиц в городской черте г. Краснодара // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Материалы 24-й Межреспубл. научн.-практ. конф.* Краснодар: 50-51.
- Ильях М.П. 2000. Экологические ниши соколов (Aves, Falconiformes) в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 77-94.
- Ильях М.П. 2007. Гнездование чеглока в г. Ставрополе // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 19–23.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445.
- Пекло А.М. 1975. *Материалы по фауне птиц города Краснодара и его окрестностей*. Дипломная работа. Краснодар: 1-68 (рукопись).
- Пекло А.М. 2010. Материалы по питанию птиц Северо-Западного Кавказа. Сообщение 1. *Podicipediformes – Falconiformes* // *Беркут* **19**, 1/2: 64-73.
- Сиденко М.В. 2002. Чеглок в г. Ростове-на-Дону // *Тр. Тебердинского заповедника* **31**: 155-157.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1995. К экологии чеглока в Кавказском заповеднике // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 144-149.
- Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 25-94.
- Эдиев М.С. 1997. К гнездовой биологии чеглока в антропогенных ландшафтах Малой Кабарды // *Научное наследие Н.Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания*. Ставрополь: 159-162.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 879: 1321-1322

Летние встречи колпицы *Platalea leucorodia* в низовьях Тургая (Тургайский заказник)

В.В.Хроков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В низовьях реки Тургай (Тургайская область) во время авиаоблёта 15 мая 1986 встречена стайка из 10 колпиц *Platalea leucorodia*. На озере Кызылколь вечером 22 мая 1986 в южном направлении, вытянувшись

* Хроков В.В. 1991. Краткие сообщения о колпице [в низовьях р.Тургай] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 43.

в одну линию, пролетели 7 особей. Там же на травянистом мелководье 28 мая 1986 кормились 9 птиц. На озере Кумколь 25 мая 1986 из тростниковых зарослей вспугнуто 5 колпиц и отмечены 2 пролетающие особи.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 879: 1322-1327

О новых и редких видах птиц и млекопитающих острова Врангеля

И.В.Дорогой, В.И.Придатко

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Фауна птиц и млекопитающих острова Врангеля исследована достаточно полно (Успенский и др. 1963; Велижанин 1965; Портенко 1972-1973; Чернявский 1978; Кречмар и др. 1979). Материалы нашей статьи, которые собраны в 1974-1979 годах, дополняют имеющиеся сведения по фауне наземных позвоночных острова†.

Миртовый певун *Dendroica coronata* (Linnaeus, 1766). Известен единственный случай залёта этого представителя североамериканского семейства Parulidae в пределы СССР. Самец в весеннем оперении был добыт в 1879 году Т.А.Бострёмом на северном побережье Чукотского полуострова в районе мыса Дженретлен (Портенко 1973).

В ходе работ на острове Врангеля мы дважды наблюдали особей этого вида. Одиночная птица с характерной лимонно-жёлтой окраской надхвостья была встречена нами 20 сентября 1976 на территории полярной станции в бухте Роджерс. К сожалению, эта находка не подтверждена документально, так как экземпляр добыт не был. В октябре 1979 года мёртвая самка была найдена в окрестностях посёлка в бухте Сомнительной. Таким образом, миртовый певун является новым видом авифауны острова Врангеля.

Обращает на себя внимание тот факт, что, как и некоторые другие представители фауны птиц Нового Света на острове Врангеля – серый юнко *Junco hyemalis*, саванная *Passerculus sandwichensis* и чернобровая *Zonotrichia atricapilla* овсянки, беловенечная зонотрихия *Zonotrichia leucophrys* (Успенский и др. 1963; Портенко 1973; Кречмар и др.

* Дорогой И.В., Придатко В.И. 1981. О новых и редких видах птиц и млекопитающих острова Врангеля // *Вестн. зоол.* 3: 45-49.

† За ценную информацию благодарим В.А.Гаева, В.Н.Винниченко, С.П.Кирющенко, А.В.Кречмара, О.Б.Луцюка, Е.В.Сыроечковского, Ю.И.Кривецкого. Часть материалов, собранных И.В.Дорогим в 1974-1979 годах, опубликована ранее (Кречмар и др. 1979).

1979), миртовый певун был встречен в осеннее время. Характерно и то, что птицы держались вблизи посёлков или отдельных строений.

Тонкокловый буревестник *Puffinus tenuirostris* (Temminck, 1836). Прилетает из южного полушария на зимовку, достигая в июле и августе берегов острова (Портенко 1972). Одинокая птица и стайка из 4 особей наблюдались соответственно 15 и 19 августа 1974 в бухте Сомнительной. Птицы летели над морем в направлении с востока на запад, примерно в 100 м от берега.

Малая канадская казарка *Branta canadensis minima* (Ridgway, 1885) [*Branta hutchinsii minima*]. Одиночные особи изредка наблюдались в начале лета 1971, 1972 и 1974 годов на гнездовье белых гусей *Chen caerulescens* в верховьях реки Тундровой (Кречмар и др. 1979). В начале июня 1977-1979 годов одиночные казарки были встречены в этом же районе острова.

Клоктун *Anas formosa* Georgi, 1775. Редкий залётный вид (Портенко 1972; Кречмар и др. 1979). Одиночного самца наблюдали 16 июня 1977 в пойме реки Неизвестной.

Шилохвость *Anas acuta* Linnaeus, 1758. Довольно регулярно залетает на остров (Кречмар и др. 1979). Стая из 40 птиц была встречена на гнездовье белых гусей в начале июня 1977 года. Одиночную самку наблюдали 13 июня 1977 в среднем течении Неизвестной. Группа из трёх самцов встречена 26 июня того же года в пойме реки Мамонтовой. В 1979 году одиночных птиц и стайки (до 9 особей) наблюдали в среднем течении Неизвестной в продолжении всего лета. Случаи гнездования шилохвостей на острове не отмечены.

Широконоска *Anas clypeata* Linnaeus, 1758. В последнее время установлены случаи залёта на остров (Кречмар и др. 1979). Самку широконоски наблюдали 22 июля 1979 в стае линных чёрных казарок *Branta bernicla* в низовьях реки Тундровой.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* (Linnaeus, 1758). Самка-альбинос наблюдалась нами 26 июня и 27 июля 1979 в среднем течении Неизвестной. Вероятно, эту же птицу встретил В.Н.Винниченко летом 1978 года в том же районе.

Очковая гага *Somateria fischeri* (J.F.Brandt, 1847). На острове наблюдали лишь однажды (Портенко 1972). Одиночный самец встречен нами 1 июля 1979 на берегу озера в Тундре Академии.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Известен один случай залёта хохлатой чернети на остров (Портенко 1972). Одиночного самца наблюдали в стае гаг-гребенушек *Somateria spectabilis* на озере в Тундре Академии 26 июня 1979.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758) Наблюдали на острове лишь однажды (Кречмар и др. 1979). Одиночный орлан (судя по окраске – самка) встречен нами 18 июня 1979 в среднем течении

реки Неизвестной. Птица сидела на галечном островке посередине реки и расклёвывала убитого ею белого гуся.

Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771. Один сокол был встречен нами 2 июня 1979 в среднем течении Неизвестной. Одиночные птицы наблюдались также в июне 1979 года на птичьих базарах в районе пика Берегового, а 3 сентября 1979 – в окрестностях бухты Сомнительной. Для острова Врангеля сапсан приводится впервые.

Канадский журавль *Grus canadensis* (Linnaeus, 1758). Негнездящиеся особи в летнее время встречаются на острове довольно регулярно (Кречмар и др. 1979). Как одиночные журавли, так и группы до 4 птиц неоднократно наблюдались с начала июня до середины июля 1979 года в среднем течении реки Неизвестной, истоках реки Гусиной и на гнездовье белых гусей.

Галстучник *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758. Существует одно указание на находку данного вида на острове (Флинт 1973). Гнездо галстучника найдено Ю.И.Кривецким 8 июня 1979 в районе озера Кмо на западном берегу острова. Одиночную птицу наблюдали 23 июля того же года в пойме реки Тундровой.

Американский пепельный улит *Heteroscelus incanus* (J.F.Gmelin, 1789). Известен один случай залёта на остров (Портенко 1972). Самец добыт 16 июня 1977 в среднем течении Неизвестной. Птица имела увеличенные семенники (7.5×6.3 и 7.8×7.0 мм). 18 июня того же года в этом же районе встретили и самку. Возможно, это была пара, собиравшаяся гнездиться.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Был известен для острова Врангеля как редкий залётный вид (Флинт 1973; Кречмар и др. 1979). 29 июля 1979 самец круглоносого плавунчика был встречен нами на озере в южной части Тундры Академии. Беспокойное поведение птицы не вызывало сомнения в том, что она была с выводком. После поисков были найдены 2 пуховичка, притаившихся в зарослях крестовника. На этом же озере стайку из 8 птиц наблюдали 26 июня того же года.

Турухтан *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Известен один достоверный случай залёта турухтана на остров (Кречмар и др. 1979). Одиночного самца наблюдали 4 июня 1979 в окрестностях бухты Сомнительной.

Бэрдов песочник *Calidris bairdii* (Coues, 1861). Редкий гнездящийся вид на острове (Портенко 1972; Кречмар и др. 1979). Одиночная птица встречена 8 июня 1977 на гнездовье белых гусей. Ещё одна одиночная птица встречена 14 июня 1979 в истоках реки Песцовой. Во втором случае птица вела себя очень беспокойно (летала кругами, временами присаживаясь на землю, тихо попискивала). По всей вероятности, поблизости находился выводок.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758). Известен один случай залёта на остров Врангеля (Портенко 1972). Одиночную особь наблюдали 1 и 6 июня 1979 в пойме реки Неизвестной.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1823). Редкий гнездящийся на острове вид (Кречмар и др. 1979). Одиночную птицу наблюдали 8 июня 1977 на гнездовье белых гусей. Пару этих куликов, кормившихся на берегу озера, встретили 14 июня 1979 в Тундре Академии.

Конюга-крошка *Ciceronia pusilla* (Pallas, 1811). Две сильно истощённые птицы были пойманы руками на берегу моря в бухте Сомнительной 14 сентября 1978. Самец весил 67.2, самка – 64.5 г. Для острова Врангеля конюга-крошка указывается впервые.

Большая конюга *Aethia cristatella* (Pallas, 1769). Труп большой конюги, закопанный песком в гравий, был найден на берегу моря в районе мыса Уэринг 20 августа 1975. Одиночную птицу наблюдали 26 сентября 1976 в море в районе озера Комсомол, примерно в 200 м от берега. Новый вид для фауны острова Врангеля.

Ястребиная сова *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758). Известен один случай залёта на остров (Кречмар и др. 1979). Мумифицированный труп ястребиной совы найден в мае 1979 года в окрестностях бухты Роджерс. Очевидно, птица залетела на остров осенью 1978 года и погибла от голода.

Болотная сова *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763). Встречается на острове крайне редко; известен один случай гнездования (Кречмар и др. 1979). Одиночную болотную сову наблюдали 5 июня 1979 в районе реки Медвежьей.

Белолобая ласточка *Petrochelidon pyrrhonota* (Vieillot, 1807). Известен один достоверный случай залёта на остров (Портенко 1973). Пара белолобых ласточек встречена 23 июля 1979 около домика экспедиции в среднем течении реки Неизвестной.

Белая трясогузка *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. Птицы держатся, главным образом, возле построек, где иногда гнездятся (Кречмар и др. 1979). Гнездо с 6 яйцами найдено 25 июня 1977 в домике в низовьях реки Гусиной. Два выводка наблюдали 3 июля 1979 на территории полярной станции в бухте Роджерс.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* Linnaeus, 1758. Очень редкий, иногда гнездящийся на острове вид (Кречмар и др. 1979). Одиночных птиц наблюдали 23 сентября 1978 в устье реки Мамонтовой и 28 июля 1979 – в нижнем течении реки Гусиной.

Таёжный дрозд *Turdus (pallidus ?) obscurus* J.F.Gmelin, 1789. В октябре 1978 года на мысе Блоссом найден труп птицы. Для острова Врангеля вид указывается впервые.

Серый юнко *Juncos hyemalis* (Linnaeus, 1758). Мумифицированный

труп серого юнко найден в октябре 1978 года в старой постройке на мысе Блоссом. Это третья находка в пределах Советского Союза.

Беловенечная зонотрихия *Zonotrichia leucophrys* (J.R.Forster, 1772). Самец в осеннем оперении добыт 23 сентября 1976 в окрестностях бухты Роджерс. Новый вид в фауне СССР.

Серая крыса *Rattus norvegicus* Berkenhout, 1769. До недавнего времени не была известна на острове. Очевидно, завезена с продовольственными грузами. Обитает в жилых помещениях и продовольственных складах на территории посёлка Ушаковское и полярной станции в бухте Роджерс. В августе 1977 и в июле 1979 года мы видели трупы зверьков, пойманных местными жителями.

Домовая мышь *Mus musculus* Linnaeus, 1758. Взрослый самец отловлен нами 21 апреля 1977 в помещении продуктового склада в посёлке Ушаковское. Видимо, как и предыдущий вид, завезена с материка. Для острова Врангеля приводится впервые.

Копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus* Pallas, 1778. Самка-альбинос поймана нами 27 июня 1976 в среднем течении реки Неизвестной. Случай полного альбинизма у копытного лемминга отмечен впервые.

Волк *Canis lupus* Linnaeus, 1758. Известна лишь одна встреча этого зверя на острове Врангеля: группу из 3 волков наблюдали в 1938 году (Гептнер и др. 1967). Весной 1972 года одиночный волк попал в капкан на южном побережье острова. В последнее время волки и следы этих хищников встречаются почти ежегодно. 12 августа 1975 следы волка были обнаружены нами на водоразделе рек Мамонтовой и Тундровой в центральной части острова. В июне 1978 года следы волка видели в районе гнездовья белых гусей, а в начале марта 1979 года пара волков была встречена оленеводами в среднем течении реки Кларк. 2 августа 1979, вероятно, эту же пару мы встретили в среднем течении реки Гусиной. Один из зверей (видимо, самец) подпустил наш вездеход на расстояние 200 м. Недостаток времени не позволил нам предпринять детальные поиски, однако не исключено, что это была пара с выводком.

Росомаха *Gulo gulo* Linnaeus, 1758. В последнее время заходы этих зверей на острове участились (Чернявский 1978). Нам следы росомах встречались дважды: 12 августа 1975 на гнездовье белых гусей и 11 июня 1977 – в среднем течении реки Неизвестной. Одиночную росомаху, охотившуюся на линных белых гусей, наблюдали 2 июля 1979 в южной части Тундры Академии.

Литература

Велижанин А.Г. 1965. Заметки по фауне наземных позвоночных острова Врангеля // *Зап. Примор. фил. Геогр. общ-ва СССР* 1 (24): 67-78.

- Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б. и др. 1967. *Млекопитающие Советского Союза*. Т. 2. Ч. 1. Морские коровы и хищные. М.: 1-1004.
- Кречмар А.В., Артюхов А.И., Дорогой И.В., Сыроечковский Е.В. 1979. Дополнительные сведения по орнитофауне о. Врангеля // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 126-134.
- Портенко Л.А. 1972-1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. М.; Л.: 1: 3-418, 2: 1-305.
- Успенский С.М., Бёме Р.Л., Велижанин А.Г. 1963. Авифауна острова Врангеля // *Орнитология* 6: 58-67.
- Флинт В.Е. 1973. К фауне куликов о. Врангеля // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 77-78.
- Чернявский Ф.Б. 1978. Проблема районирования в зоогеографии суши и подразделение Северо-Восточной Сибири по териологическим данным // *Фауна и зоогеография млекопитающих Северо-Востока Сибири*. Владивосток: 3-25.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 879: 1327-1330

Новые гнездящиеся виды птиц в Литве

Т.Л.Иванаускас

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Канареечный вьюрок *Serinus serinus*. Канареечный вьюрок, как известно, постепенно перемещается с юго-запада на северо-восток. В Литве первые птицы, попавшие к нам, были отловлены на осеннем пролёте в Вентес Рагас 6 июля 1938, но появление этого вида с уверенностью можно отнести по крайней мере на 10 лет раньше, хотя проверенных сведений нет. О гнездовании вида конкретные данные имеются с 1951 года, когда в Вильнюсе одна пара построила гнездо на серебристой ели *Picea pungens* в сквере университета. Для постройки гнезда в значительной мере была использована вата. Не закончив гнезда, птицы исчезли. В том же районе наблюдались ещё две пары, которые, по-видимому, вывели птенцов, так как позже образовалась небольшая стайка. В 1952 году в Вильнюсе также наблюдали две пары, но в южной части Литвы в окрестностях Ратничя и Друскининкая этот вид встречался чаще (наблюдалось 5, вероятно, гнездящихся пар).

С 1953 года канареечных вьюрков находили в Капсукасе (31 мая и 14 июня 1953), в Варене (29 мая и 1 июня), в Алитусе (1957 год), в Марцинконисе (8 июня 1959). В настоящее время в Каунасе канареечный вьюрок не является редкой птицей, и его можно встретить по всей республике. Однако он обычно привязан к определённым местам:

* Иванаускас Т.Л. 1961. Новые гнездящиеся виды птиц в Литве // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 329-331.

придерживается населённых пунктов, усадеб, курортов, пригородов. Предпочитает культурные насаждения, где рядом с лиственными деревьями встречаются хвойные породы, особенно ель, пихта, туя. Между прочим, семена туи являются осенью излюбленной пищей этого вьюрка, поэтому насаждения туи привлекают его на продолжительное время (Навасайтис).

Самые ранние сроки появления канареечного вьюрка весной – 16 апреля 1952 и 15 апреля 1959 (Логминас). О времени отлёта некоторое представление даёт тот факт, что в 1959 году в Вентес Рагас сетями было отловлено 5 экземпляров 14, 15, 16 и 19 октября.

Относительно гнездования имеются следующие данные: 1) 4 мая 1957 в Вильнюсе найдено гнездо в кусте туи *Tuya occidentalis*, 5 мая в нём было 2 яйца. 2) 4 мая 1958 в парке Вингис на очень густой ели на высоте около 4 м самка начала строить гнездо, самец же всё это время пел поблизости; 8 мая было снесено первое яйцо, к 24 мая вывелись птенцы, а 5 июня они оставили гнездо (Казлаускас). 3) 4 июня 1957 в Каунасе среди насаждений городского садоводства в кусте туи на высоте 3 м найдено гнездо с 3 птенцами в возрасте 7-8 дней; 12 июня гнездо было ими оставлено. 4) 28 мая 1959 в окрестностях Каунаса было найдено гнездо, устроенное на боковой ветви тополя *Populus berolinensis* на высоте около 5 м. При появлении наблюдателя из гнезда выскочили уже взрослые птенцы, оставляя на краю гнезда кольцеобразное скопление помёта. Такое нагромождение помёта вообще является верным признаком того, что птенцы благополучно оставили гнездо. 5) 16 июня 1959 в Каунасском городском садоводстве найдено гнездо в кусте туи на высоте 2.6 м. В нём было 5 птенцов 4-5-дневного возраста. Материал гнезда, кроме мха, конского волоса и перьев, содержал значительное количество ваты. 6) 8 июня 1959 в Шилуте на ели найдено гнездо, к которому подлетали и кормили птенцов старые птицы. Число птенцов не выяснено (Навасайтис).

Вообще создаётся впечатление, что канареечный вьюрок успел прочно обосноваться в Литве, но к востоку от Вильнюса численность его незначительна.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. Впервые была обнаружена в 1943 году, когда на озере Жувинтас 5 июня появилась стайка, состоящая из 5 птиц. Пробыв на озере до 12 июня, птицы исчезли. Во время пребывания они были довольно осторожны и не подлетали на расстояние выстрела.

Прошло 16 лет, в течение которых белощёких крачек не встречали, и только 17 мая 1959 была замечена небольшая стайка в юго-западной части озера. 5 мая были найдены три свежестроенных, но ещё пустых гнезда. Однако гнездовье почему-то было оставлено, и птицы переселились на соседний участок озера, обильно поросший телорезом

Stratiotes aloides, площадью около 160 м², где и удалось найти 11 гнёзд. Гнёзда были расположены на расстоянии 3-5 м одно от другого и в общем были похожи на гнёзда чёрной крачки *Chlidonias niger*, но имели более высокие края. Материал гнезда состоял из листьев ежеголовника *Sparganium*, элодеи *Elodea canadensis*, ряски *Lemna* и других мелких частиц. При осмотре колонии 10 июня в одном гнезде было найдено 1 яйцо, в двух – по 2 и в одном – 3 яйца, в остальных яиц ещё не было. Размеры 19 яиц: максимальная длина 42 мм; минимальная длина 37.9 мм; максимальная ширина 29.1 мм; минимальная ширина 25.9 мм. Вес ненасиженного яйца 16-16.4 г. По окраске яйца в общем похожи на яйца чёрной крачки, но в большинстве случаев одно из трёх яиц было не пёстрое, а бледно-голубоватое или зеленоватое (то же часто наблюдается у обыкновенной чайки *Larus ridibundus*).

Продолжительность насиживания 19 дней. Первые птенцы вылупились 29 июня, а 12 июля птенцов в гнёздах уже не было.

Своим поведением старые птицы очень напоминали чёрных крачек: после ухода человека они очень скоро возвращались к гнёздам. Птенцы своим поведением напоминали пуховичков обыкновенной чайки в том отношении, что, услышав тревожные крики родителей, бросались из гнезда в воду и плыли в разных направлениях, но когда опасность становилась более очевидной, птенец останавливался, вытянув шею, прижимал её к воде и оставался неподвижным.

12 июля в гнёздах уже не было ни одного птенца. 25 июля замечены первые лётные птенцы (4 экземпляра). 30 июля на гнездовье найдены только 4 птицы. Последние крачки наблюдались 12 августа.

В 1960 году белощёкие крачки на озеро не прилетели. Так как на описанном гнездовье нами было окольцовано 7 птенцов, то этим самым представляется возможность выявить их дальнейшее место пребывания, что было бы крайне желательным.

Южная горлица *Streptopelia decaocto*. Первый раз была обнаружена 27 июля 1954, и тогда же был добыт один экземпляр, хранящийся в Каунасском зоологическом музее.

В 1959 году по крайней мере две пары гнездились в Каунасском ботаническом саду и одна пара – в сквере в центре города. Две пары всю зиму держались во дворе Сельскохозяйственной академии и прилетали на площадку, где подкармливались домашние голуби *Columba livia*, однако держались поодаль от них.

В марте одна из старых горлиц исчезла. В 1960 году горлицы, по видимому, гнездились и в Каунасском ботаническом саду, и в сквере по соседству с Сельскохозяйственной академией, так как неоднократно слышалось их токовое воркование. Кроме того, в том же году было обнаружено гнездо в Калварийском районе. Оно было построено у самого жилого дома деревенской усадьбы в кусте туи. 5 июня в нём находи-

лись 2 полувзрослых птенца. В том же году автор лично слышал и наблюдал пару южных горлиц в Паланге.

Ремез *Remiz pendulinus*. О пребывание ремеза в Литве подозревали давно, но точных данных не было. Только в 1952 году аспирант Вильнюсского университета Р.Казлаускас добыл в дельте Немана молодую птицу. 22 мая 1959 студент Г.Турса нашёл в дельте Немана вполне законченное гнездо, прикреплённое к тонкой ветке ивы на высоте 8-10 м. 27 мая в этом гнезде были ещё яйца, а 12 июня наблюдались старые птицы, приносящие пищу молодым. Осенью гнездо было снято, и судя по его наружности и количеству помёта, можно с уверенностью предполагать, что птенцы благополучно вывелись. Гнездо находится в коллекции Вильнюсского университета. 23 мая 1960 тот же наблюдатель нашёл в дельте Немана строящееся гнездо.

Второй очаг распространения ремеза в Литве обнаружен в южной части республики в густых зарослях на берегу озера Жалтитис. Зимой 1959/60 года Т.Зубавичус нашёл два пустых гнезда, прикреплённых к тонким веткам берёзы. Одно из них хорошо сохранилось и находится в коллекции Каунасского зоологического музея.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 879: 1330-1333

Проникновение индийской *Acrocephalus agricola* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок в Среднее Поволжье

О.В.Бородин

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В последние годы индийская камышевка *Acrocephalus agricola* очень быстро расширяет свой ареал в северном и западном направлениях: в качестве гнездящегося вида отмечена для Саратовской, Оренбургской, Пермской областей, Башкирии (Ключевые... 2000). В 1995 году она была впервые найдена на гнездовании в Кировской области (Сотников 1996). С 1999 года регистрируется в Татарстане, где возможно гнездование в Бугульминском и Арском районах (Аськеев, Аськеев 1999). Залётные отмечались в Пензенской области (Ключевые... 2000). Имеется информация о недавней находке этого вида уже и в

* Бородин О.В. 2004. Проникновение индийской и тростниковой камышевок в Среднее Поволжье // *Орнитология* 31: 212-213

Мордовии (А.Лапшин, устн. сообщ.). По утверждению ульяновского орнитолога-любителя Г.Пилюгиной, пение именно индийской камышевки она слышала 5 мая 2001 в Самарской области в тростниках Сусканского рыбхоза около села Верхний Сускан.

В Ульяновской области ранее индийская камышевка никогда не встречалась. Первые две особи были идентифицированы среди большого числа болотных камышевок *A. palustris* и других воробьиных птиц, отловленных в паутинные сети 24 июля 2002 М.Корольковым и А.Глебовым. Три десятиметровые сети были установлены на границе тростниковых зарослей, ивняка и прибрежной высокотравной луговины на берегу Волги (Саратовское водохранилище) в 1 км южнее села Паньшино Радищевского района. Птица снята на видеокамеру, имеются фотографии. В тот же день мы слышали фрагменты песни самцов этого вида в тростниках, окружающих прибрежные острова. Все последующие дни отлова (до 26 июля 2002 включительно) индийские камышевки постоянно попадались в сети. Всего были поймано 17 птиц этого вида (из них окольцованы 16), что составляет 17.53% от общего числа отловленных камышевок 5 видов. Из 16 особей лишь 3 оказались взрослыми, остальные – молодыми птицами данного года рождения. Ни одна из них повторно в сети поймана не была (Бородин 2002).

В 2003 году история повторилась: в том же месте в течение 18-26 июля тремя сетями были пойманы 10 индийских камышевок (практически все – молодые), что составило 15.63% от всех отловленных и окольцованных камышевок.

Обнаружение такого значительного числа индийских камышевок в подходящем биотопе в гнездовой период в Ульяновской области свидетельствует о возможном гнездовании вида. Остаётся только доказать этот факт находками кладок и птенцов. Находка зарегистрирована областной орнитофаунистической комиссией. Вопрос о подвидовой принадлежности этих птиц остаётся открытым.

Тростниковая камышевка *A. scirpaceus*, как и индийская, в последние десятилетия также активно распространяется в северном направлении. Ранее вид указывался для Среднего Поволжья М.Н.Богдановым (1871), который отмечал, что тростниковая камышевка в нашем крае «весьма обычна, но реже болотной». Это не совпадало ни с одним из других литературных источников, ни с нашими данными – этой птицы здесь больше никто не находил. Тростниковая и болотная камышевки являются видами-двойниками, различить их трудно, поэтому мы предположили, что наш знаменитый земляк-орнитолог допустил ошибку. В последних сводках северная граница ареала вида в долине Волги проводилась по 49° с.ш. (Степанян 1990, 2003).

С 1993 году в летнее время единичных особей этого вида стали наблюдать в Татарстане (Аськеев, Аськеев 1999). В 1998 году вид

впервые отмечен на северо-востоке Самарской области: на пруду у села Софьино Камышлинского района в верховьях реки Сок (Карякин 1998). По данным Г.Пилюгиной, 6 мая 2001 она слышала пение тростниковой камышевки в Сусканском рыбхозе юго-восточнее села Верхний Сускан (Ставропольский район Самарской области). На следующий год, 5 мая 2002, в этом же рыбхозе мы наблюдали и слышали пение двух самцов в тростниках у дамбы заросшего пруда «левого яруса». Это примерно в 7 км восточнее села Хрящёвка Ставропольского района Самарской области и в 5-6 км южнее села Чувашский Сускан Мелекесского района Ульяновской области. Правильность определения на месте подтвердил Д.Кишкинёв, хорошо знающий эту птицу по работе на Куршской косе в Калининградской области.

Оказалось, что тростниковая камышевка всё-таки обитает и в Ульяновской области. Поющий самец данного вида 23 июля 2002 был обнаружен в обширных тростниковых зарослях на побережье Саратовского водохранилища в 1 км южнее села Паньшино Радищевского района. Он держался на одном и том же участке все дни наблюдения (23-28 июля) и активно пел, несмотря на поздние календарные сроки. В паутинные сети, расставленные на границе его участка на краю тростников и высокотравного луга, он не попадался. Специальная попытка поймать его была предпринята 27 июля, но птица, передвигаясь по своей территории среди тростников, вела себя осторожно и избегала растянутой сети. Данная особь была достоверно определена по пению на месте с помощью аудио-определителя птиц. Кроме того, обследуя в последующие дни прибрежные острова, мы слышали пение тростниковых камышевок ещё два раза (Бородин 2002). В следующем году, примерно в те же сроки и на том же месте, наши поиски тростниковой камышевки не увенчались успехом.

Находка самца, в течение недели поющего на одном и том же участке в гнездовое время в характерном биотопе, говорит о возможности гнездования вида на территории Ульяновской области. Правильность определения подтверждена областной орнитофаунистической комиссией. Из других соседних регионов этот вид найден гнездящимся пока только в Саратовской области (Ключевые... 2000).

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-123.
- Богданов М. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казанском ун-те* 1, 1: 1-226.
- Бородин О.В. 2002. Новые виды в орнитофауне Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 3: 167-169.
- Карякин И.В. 1998. *Конспект фауны птиц республики Башкортостан*. Пермь: 1-253.

- Ключевые орнитологические территории России*. 2000. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М.: 1-702.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* 5 (3): 15-18.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 879: 1333

Весенний пролёт фламинго *Phoenicopterus roseus* в низовьях Эмбы и прилежащих пустынях северо-восточного побережья Каспийского моря

В.В.Неручев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В нижнем течении реки Эмбы в конце апреля – начале мая ещё продолжается пролёт фламинго *Phoenicopterus roseus* с мелководий Каспия на восток-северо-восток как по долине Эмбы, так и через прилежащую пустыню. Птицы поднимаются с моря в предзакатные часы и летят на большой высоте стаями по 200-400 особей. В 1974 году в приморской части дельты Эмбы 1-2 мая отмечены 3 такие стаи (200, 200 и 400 особей), а 8 мая в урочище Жанбике у большой излучины Эмбы – 1 стая из 400 птиц. В этом же урочище 1 мая 1978 наблюдали на речной отмели подранка с перебитым крылом. Пролётную стаю из 600 особей видели в пустыне в 100 км южнее Эмбы вечером 2 мая 1976. На озере у артезианской скважины Жанасу, расположенной в 20 км к северу от гор Жильтау, 10 мая 1979 Е.Ю.Кудакина наблюдала стаю из 30 птиц. Летом на озёрах эмбинской дельты фламинго встречены дважды: 25 июля 1980 две птицы на озере Бартылдакты и 19 июля 1983 на озере Акколь 35 кормящихся птиц. На гнездовье розовые фламинго здесь никем не наблюдались.

* Неручев В.В.1991. Краткие сообщения о фламинго [в Гурьевской области] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 79.